

— С детства деревенские презирали меня, называли женоподобным, и только ты со мной дружил...

Нянь Сяоми не помнил этого, так как в то время он был еще глупцом, но, услышав эти слова, он почувствовал некую близость.

Глядя на его поднятый мизинец, Нянь Сяоми сказал:

— Тогда я буду звать тебя Сестрица Ланьхуа.

— Сестрица Ланьхуа? Какое красивое имя, а я буду звать тебя сестренкой!

«Кстати, может, пусть он поможет на рыбном хозяйстве! Он точно справится!» — вдруг подумал Нянь Сяоми.

Но сейчас было еще рано, нужно подождать, пока хозяйство наладится.

На прощание он дал ему немного лесных грибов и половинку дикой курицы, и они тепло попрощались.

Когда Сестрица Ланьхуа ушла, Нянь Сяоми начал напевать, чувствуя, что общение с позитивным человеком делает его более открытым.

Глядя на готовую изгородь и большой двор, он с улыбкой подумал: «Как хорошо в древней деревне! У каждого есть большой двор, а раньше за один квадратный метр платили десятки тысяч!»

В прошлой жизни это стоило бы миллионы...

А в это время Янь Мо только что сошел с телеги у ворот города Хайчжоу.

Вдруг он почувствовал, как кто-то легонько потянул его за одежду. Опустив взгляд, он увидел, что перед ним на коленях стоит маленькая девочка лет пяти.

Ее лицо было грязным, но большие глаза смотрели на него с мольбой.

В руках она держала разбитую миску с несколькими монетами, а ее маленькие руки были покрыты красными и опухшими трещинами.

— Дядя... — она открыла рот, с трудом произнося хриплый звук.

— Я не твой дядя...

Сердце Янь Мо сжалось от жалости, и он нежно погладил ее сухие и спутанные волосы, доставая монету, чтобы положить в миску.

Но тут раздался скрип, и маленькая мохнатая лапка молниеносно выхватила монету из рук Янь Мо.

Он обернулся и увидел маленькую обезьянку, на шее которой был железный ошейник, а другой конец цепи был привязан к поясу девочки.

Обезьянка начала кланяться ему, но при этом украдкой поглядывала на прохожего, который ел мясной пирожок.

Девочка с первого взгляда почувствовала доброту и мягкость Янь Мо.

Она знала, что такие шансы редки, и нужно было воспользоваться моментом!

Ее бледные губы дрожали, и она снова хрипло произнесла:

— Дя... дядя...

Слыша, как девочка с трудом выговаривает слова, и видя слезы, катящиеся по ее лицу, Янь Мо почувствовал горечь и внутреннюю борьбу.

Но в этот момент из тени выскочила толстая женщина и пнула девочку, крича:

— Ты, мерзкая девчонка, осмелилась просить помощи... Ты что, смерти захотела? Сейчас я тебя убью!

Миска пролетела по дуге и упала на землю с громким звоном, напугав обезьянку, которая свернулась в клубок и спряталась в объятиях девочки.

Для Янь Мо этот звук был как гром среди ясного неба: оказывается, девочка кричала не «дядя», а «спасите»...

В одно мгновение ярость вырвалась из его груди, ударив в голову, и все его тело словно взорвалось.

Он резко схватил руку толстухи и с силой отбросил ее, и та упала на спину, размахивая руками и крича.

Вскоре вокруг собрались несколько молодых парней, готовых наброситься на Янь Мо...

Один из хулиганов, увидев, как Янь Мо выглядит, подошел и ущипнул его за задницу.

— Ты, мерзавец, как смеешь трогать мою задницу!

Янь Мо громко закричал, и его тело словно само по себе поднялось в воздух, нога ударила хулигана по лицу, а затем он схватил его руку и с силой вывернул, раздался хруст, и плечо вышло из сустава.

Но, несмотря на свою силу, противников было слишком много, и вскоре Янь Мо был обездвижен.

Самое обидное, что толстуха тоже присоединилась к драке, пытаясь ударить его по ногам.

Янь Мо увернулся и наткнулся на уже лежащую на земле девочку и напуганную обезьянку.

Глядя в испуганные глаза ребенка, он прикрыл ее своим телом, принимая удары.

Но, к его удивлению, он почти не чувствовал боли от ударов.

Это было благодаря тому, что Нянь Сяоми часто делал ему массаж, и духовная энергия уже проникла в его тело, усиливая физическую выносливость.

— Бросьте его в реку и утопите! — крикнула толстуха, и Янь Мо был сброшен в воду.

Но перед этим он успел ударить ее ногой в лицо.

Он тоже не любил проигрывать...

За городскими воротами протекала река, впадавшая в море, через которую был перекинут деревянный мост.

Стражи у ворот не обращали внимания, пока драка не выходила за пределы города.

Девочка, видимо, решив, что они теперь связаны общей судьбой, крепко обхватила ногу Янь Мо, и они вместе упали в воду, как и обезьянка.

Так Янь Мо, с ребенком на одной ноге и обезьянкой на другой, поплыл вниз по течению.

Он хорошо плавал, и, когда они выбрались на берег, их преследователи могли только кричать и ругаться издалека.

Он выплюнул несколько глотков воды и заметил, что девочка и обезьянка все еще держатся за его ноги.

«Хорошо, что одежду жены еще не забрал...» — с облегчением подумал он, начав выталкивать воду из девочки, а затем нажав на животик обезьянки.

Обезьянка открыла рот и выплюнула воду, в которой шевелился хвостик маленькой рыбки. Обезьянка схватила ее и сунула в рот.

Янь Мо смотрел на это с удивлением, видимо, обезьянка была очень голодна...

— Дя... дядя... — девочка открыла глаза и, увидев Янь Мо, улыбнулась, снова хрипло произнеся.

Теперь Янь Мо был уверен, что она звала его «дядя», ведь в ее ясных глазах он увидел доверие и привязанность.

Очевидно, малышка уже считала его родным.

— Малышка, я тебя признаю! — нежно погладил он ее грязные волосы.

Он встал, огляделся и быстро поднял девочку, чтобы уйти от этого опасного места.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, как рука тяжелеет, и, опустив взгляд, увидел, что обезьянка забралась к нему на руки.

— И ты ко мне привязалась, да?

Янь Мо увидел, как девочка и обезьянка прижимаются друг к другу, и решил взять их обоих.

«Только... только как жена отреагирует? Сейчас у нас и так небогато, кроме двух собак и двух кошек, теперь еще два рта... Как ей это объяснить?» — задумался Янь Мо.

Апрель, снег только что растаял, и вокруг уже виднелись первые признаки зелени, природа пробуждалась.

Нянь Сяоми стоял у ворот и издалека увидел своего красавца мужа, идущего большими

шагами.

Когда Янь Мо подошел ближе, Нянь Сяоми заметил, что на его шее сидит маленькая девочка лет четырех, с худенькими, но румяными щеками и большими блестящими глазами.

Маленькая обезьянка, подражая ей, быстро забралась по ноге Янь Мо и уселась на плечи девочки...

Так, изначально одинокий Янь Мо теперь шел в сопровождении целой компании.

Нянь Сяоми даже не поверил своим глазам и с удивлением покачал головой.

— Дорогой... что случилось? Как это ты ходил в город и вернулся с ребенком и обезьянкой? — спросил он.

Янь Мо поставил девочку на землю, немного нервничая, и рассказал всю историю.

— Дорогая... ребенок действительно несчастный, я просто не смог устоять. Не волнуйся, я буду больше охотиться и работать в поле, сам буду есть меньше...

— Хватит! — прервал его Нянь Сяоми.

Хотя Янь Мо знал, что его жена добрая и отзывчивая, но взять ребенка — это не то же самое, что взять кошку или собаку, ведь нужно кормить и одевать его.

Янь Мо опустил голову, не решаясь смотреть на него, и нервно копал землю ногой, чувствуя себя неуверенно.

— Дорогой... ты поступил правильно! У нас хватит еды для ребенка! — сказал Нянь Сяоми, и Янь Мо, обрадовавшись, крепко обнял его и начал целовать.

Нянь Сяоми, смеясь, отстранил его:

— Здесь же ребенок... нужно быть осторожнее...

Янь Мо отпустил его, смущенно почесал голову и сказал девочке:

Авторская ремарка: Чмоки, люблю вас!!!!!! В доме скоро появятся два новых члена семьи!

<http://bllate.org/book/16653/1525800>